

ГЕРА ФОТИЧ

COPENHAGEN

КОНСТАНТА
УБИЙЦЫ

2022

Гера Фотич Константа убийцы

<https://litres.ru/73853149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кого пошлют ловить террористов, отрубивших голову старухе и заколовших ее мужа в Ленинградской области? Конечно неразлучных оперов убойного отдела главка, один из которых умудрился подстрелить военного прокурора Санкт-Петербурга.

И кто же мог тогда предположить, что через 20 лет будучи на заслуженном отдыхе, они встретятся со своим прошлым, подрабатывая в тайной подземной тюрьме, обнаруженной в 2021 году под Питером. Где сами окажутся на волосок от смерти.

И только маленький мальчик, случайно попавший в плен, станет триггером краха подпольного бизнеса убийцы.

Сюжет основан на реальных событиях. Некоторые установочные данные участников изменены.

Убийцы не исправляются, они ждут своего часа!

Гера Фотич

Константа убийцы

Гера Фотич

Константа убийцы

Часть 1. Год 1996

Глава 1. Происшествие

Павел Иванович, рядовой советский пенсионер, тяжело кряхтя, цепляясь мозолистыми пальцами за деревянные перила, привычно медленно поднимал больные натруженные ноги, ставил их на скрипучие ступени узкой лестницы ведущей в полумрак второго этажа своего небольшого дощатого деревенского дома.

Остановившись на подъёме, он перевёл дух, опустив белую лысеющую голову и глубоко с горечью вздохнул — мысли не давали покоя. Угрюмо прислушиваясь, двинулся дальше.

Навстречу ему с нарастающей громкостью неслись словесные угрозы, отчаянные истошные вопли и пугающий грохот автоматной стрельбы. И казалось, что пробирается он очередной раз не в свою крошечную спальню, а идёт в атаку

за освобождение Родины, погибающей в окружении невидимого но коварного и хитрого захватчика, опутавшего души земляков западными ценностями, поколебав веру в исконно русскую доброту и сострадание.

Из последних сил шёл он в рукопашную на врага, заполнившего страну смрадом дешёвых зарубежных боевиков кинозалы, каналы телевидения и головы граждан предварительно опустошив их демократическими преобразованиями начала девяностых.

Ступив на деревянный пол второго этажа, пенсионер остановился, снова переводя дух, оперся рукой о стену. Подумал, что лестница крутовата, но что поделаешь — строили всей семьёй долго и без плана. А когда определились с помещениями и провели коммуникации, сын увидел, что родители успели состариться, но менять ничего не стал, с досадой махнул рукой — обе спальни с гостиной оказались наверху.

Старик несколько минут с привычным сочувствием глядел как жена, сидя в матерчатом кресле, увлечённо впитывает с экрана очередные мафиозные разборки. На круглом белом лице супруги точно в зеркале переливаясь, играла изменчивая световая палитра.

Жена тарасила круглые совиные глаза, вскидывала брови, кусала от волнения верхнюю тонкую губу, вытягивала черепашью морщинистую шею, резко вздрагивала. И непонятно, от чего мелко тряслись ладони на коленях: то ли уже подружилась с Паркинсоном, то ли внутренне невольно участ-

вовала в смертельных разборках, творящемся на экране.

Павел Иванович в очередной раз с огорчением подумал, что на старости лет увлеклась супруга низкопробным видео. Как это произошло? В школе активисткой была, педагогический институт окончила, умные книги читала — ему разъясняла. Пока дети не родились, обсуждали вечерами достижения страны, гордились полётом в космос. А теперь всё оказалось пшиком. Золотой телец — вот кто правит миром. А если денег у тебя нет, тогда сиди молча и смотри в «ящик» как другие обогащаются. Хозяйство забросила, готовить стала второпях кое-как, лишний раз веник в руки не возьмёт.

С досадой покачав головой успокаивая одышку, старик укоризненно выдохнул:

— Всё сидишь в ящик смотришь? Голова не лопнет? О внучке не беспокоишься? Время десятый час, скоро совсем стемнеет!

Жена резко оторвалась от экрана, смущенно заёрзала в кресле, быстро взяла пульт и сделала звук тише. Заискивающе улыбнулась, сильнее сморщив лицо. Щёки пошли глубокими бороздами от подбородка до глаз, которые прищурились набухшими веками и виновато заблестели точно из амбразуры. Отозвалась тоненьким голоском:

— Скучно Алисе с нами, наверно к соседским мальчишкам в садоводство подалась играть, придёт... никуда не денется! — ласково поинтересовалась: — Ну что, всё полил? Ты у меня молодец, ещё о-го-го! Сын приедет, порадуетя,

не зря новый парник строил!

Решила, что наезд мужа удачно погашен, хотела снова вернуться к экрану, но супруг с укором пробурчал:

— Мог бы и поменьше сделать, зачем нам столько огурцов? Каждое утро по ведру собираю, куда их девать?

Жена недовольно засопела, ей не терпелось вернуться к телевизору, досмотреть фильм и она, косясь вполоборота на экран, чтобы и мужа видеть, махнула пультом, добавила силы голосу:

— Найдём куда! Внучка любит малосольные, детям дадим с собой, а что останется соседям отнесу у кого неурожай, — она покосилась на экран и неожиданно в глазах мелькнул испуг. Напряглась, убрав звук совсем, посмотрела в упор на мужа, в голосе появилась тревога: — Ой, Пашуля, волнуюсь я, не могу успокоиться. По телевизору страсти кажут, а мы такие деньги в доме храним!

— Тихо! — резко оборвал её муж, ткнул указательным пальцем. — Не болтай! Услышит кто.

— Да кто ж услышит-то, Пашуля?

— У нас в деревне и у стен уши есть! — назидательно зашептал он. — Слава Богу, комнату в городе продали, сыну выручку отдадим, и будем здесь спокойно жить круглый год. Пусть добавит своих денег и хорошую квартиру купит в Питере. Вон Алисе через месяц в институт поступать! Где жить будет?

Павел Иванович почувствовал, что одышка прошла, и на-

правился мимо жены в спальню, по дороге смахнул рукой паутину в углу потолка, из экономии выключил тусклую старенькую люстру. Не оборачиваясь, бросил:

— Ты таблетки от давления не забыла принять? — не дожидаясь ответа, осторожно прикрыл за собой дверь.

— Нет, — коротко ответила жена и прибавила громкость, включила маленькую настольную лампу, снова уставилась в экран, мимолётно формально поинтересовалась, точно спрашивая у телевизора: — я тебе не мешаю? — Откинулась на мягкую спинку кресла...

Алиса сидела на диване в обнимку с Костиком. Тот как обычно приезжал загород со своим сослуживцем Максимом Рулёвым. Оба молодых человека обучались в Академии МВД Санкт-Петербурга, были высокие ростом и крепкие в плечах. Их отцы были полковниками ФСИН, только у Костики родители жили в Москве, и он практически постоянно летом гостил у своего друга здесь на даче в Рощино Ленинградской области.

Домик был стандартный: состоял из небольшой гостиной, совмещённой с маленькой спальней и крохотной кухоньки с подсобкой. Зато к нему примыкал добротный большой сарай-мастерская с множеством станков и приспособлений внутри, а так же продавленным диваном и маленьким переносным телевизором на тумбочке.

В эти выходные ребята оставались одни — родителей за-

держали дела в Питере.

Воспользовавшись этим, молодежь днём ходила в лес на озеро запекала картошку в углях, поджаривала колбасу на веточках, а по возвращению вечером пили пиво с чипсами, играли в карты, смотрели телевизор.

Алиса, сидя на диване, гладила короткие светлые волосы Кости, запускала пальцы вглубь шелковистых завитушек, другой рукой прихлёбывала прямо из бутылки пиво.

Максим, чернобровый смуглый молдаванин с чёрным прожигающим взглядом, раскладывал на столе карты, подшучивал над девушкой:

— Ну что, Алиса, снова дуручкой останешься или будешь сопротивляться?

Та не обижалась. Она реально видела, что на её комплекцию толстушки парни не очень клюют и старалась не вредничать, быть оптимисткой — принимала обиды весело. В голове уже был туман от спиртного, она подняла опорожнённую тару и, шутя, замахнулась на Максима.

Тот насмешливо расхохотался, отодвинулся, сделал вид что уклоняется.

Алиса поставила пустую посуду под стол и показушно искривила рот, заморгала глазами, плаксиво залепетала, обращаясь к своему ухажёру:

— Костик, он надо мной издевается! Дай ему по шее...

Тот был невозмутим, круглое добродушное лицо выдавало спокойствие и мягкость характера. Он снял руку с талии

девушки и нежно погладил её по голове, с лёгкой наигранной иронией произнёс:

— Не плачь, малышка, ты у меня самая умная, скоро в институт поступишь! А потом поедem в Москву. У моих родителей огромный дом в пригороде, у отца новый мерседес в гараже, прокачу тебя с ветерком!

Максим с лёгкой завистью усмехнулся, в глазах блеснули нездоровые жадные огоньки. Выпитое давало себя знать, и он тоже был бы не прочь потискать Алису за отсутствием другого объекта. Своих многочисленных девушек он на дачу не возил, чтобы не позориться — домик был так себе, да и не на чем было ехать — мечтал о машине. Отец планировал строить новый настоящий коттедж и подыскивал участок ближе к Питеру. Обещал подарить иномарку после окончания Академии.

Глубоко вздохнув, Максим начал неторопливо раздавать карты.

Алиса показала ему язык:

— Вот мне родители купят в Питере отдельную квартиру и Костик ко мне переедет! Будешь скучать!

— Да ладно! — презрительно произнёс Максим, — так тебя родители и отпустили, вон дед с бабкой за тобой сейчас с розгами прибегут!

— Не прибегут, — усмехнулась Алиса, — они комнату свою продали, деньги охраняют, отца ждут!

— Так значит, он тебя сейчас метлой отсюда погонит до-

мой!

— Он только завтра приезжает. Так что сегодня я совершенно свободна! А есть чего-нибудь покрепче? — порхнув бровями, испытующе посмотрела на Максима.

Тот перевёл взгляд на приятеля, увидел, как глаза Костика сверкнули жадной надеждой, с интригой произнёс:

— Для красивых девушек у меня припрятан оригинальный ликёр «Амаретто»!

Алиса с восторгом вытаращила глаза:

— Обожаю «Амаретто»! — радостно захлопала в ладошки.

Максим встал и направился в спальню.

Девушка упругой грудью прижалась к плечу приятеля, зашептала ему на ухо:

— Скажи ему, пусть погуляет часик — друг он тебе или нет?

Костя смущённо пожал плечами:

— Как-то неудобно, на улице темно, где он будет болтаться? Может, я пойду тебя провожать, и заглянем в мастерскую?..

— Пусть он сам в мастерской своей посидит, там телевизор есть...

Вернулся Максим и расставил стаканы, налил всем из прямоугольной большой ребристой бутылки янтарного напитка.

Алиса быстро подхватила свой стакан, не чокаясь, хлеб-

нула обжигающей жидкости, слегка закашлялась, щёки зарумянились, удивлённо воскликнула:

— Какой он крепкий!

— Сорок градусов, — гордо сообщил Максим, — итальянский «Дисаронно»!

Алиса продолжала искусственно подкашливать встала, расправив платье, сообщила:

— Я на кухню, водички хлебну! — вылезая из-за стола, незаметно сильно стукнула коленом своего ухажёра в бок и многозначительно поглядела ему в глаза.

Когда девушка скрылась за дверью, Костя дёрнул Максима за рубашку, не давая сесть:

— Слушай, Макс, будь другом, погуляй часик! Я потом в роте наряды за тебя на тумбочке отстою если захочешь! А?

Максим ожидал, что вечер может этим закончиться, но из дома уходить не планировал, недовольно засопел, сморщил лицо, но согласился:

— Ладно, пойду в мастерскую. Но вы не долго, а то уже холодно становится на улице!

Он залпом выпил ликёр в стакане и направился на выход, прихватив бутылку с собой — напиток ему тоже нравился, и оставлять его не хотелось. В коридоре столкнулся с девушкой, она поняла, что вопрос решён положительно и обняла Макса за шею, прижалась полным горячим телом, зашептала:

— Максик, я тебя тоже люблю! — поцеловала его в щёку

и прошла в комнату. Подумала, что этот парень тоже хорош, с ним надо дружить на всякий случай.

Максим взял в прихожей тёплую куртку, шерстяную спортивную шапочку и направился в мастерскую...

Павел Иванович не испытывал проблем с Морфеем поскольку вставал очень рано и весь день проводил на участке поливая растения, снимая плоды, подбивая колышки или ровняя штaketник. Телевизор не смотрел, чувствовал, что с экрана в их дом проникает одна липкая мерзость. Изредка проходя мимо и косясь на мускулистых киногероев с пистолетами и полуобнажённых девиц с накрашенными ртами, презрительно шипел: «У, черти!!» Но в Бога не верил, а как без него справиться с нечистой силой он не знал.

Шёл на участок с удовольствием продолжал трудиться. Поэтому после десяти часов вечера уже чувствовал усталость и дремоту. Засыпал моментально, как только ложился в постель. Но спал чутко — улавливал любой резкий звук. Слышал, как на крышу падала сломанная ветром ветка или барабанили капли дождя, как птица случайно ударялась в окно, как трепетала за стеклом стрекоза или из-за двери гостиной звучала автоматная очередь...

Эти звуки, проникая в забытё, сразу распознавались памятью как не опасные и забывались, пропадая в глубине сонного сознания, или растворялись в сновидениях, откладываясь до утра.

Но слабый крик жены, прозвучавший в этот раз среди ночи, моментально насторожил сознание Павла Ивановича. Он точно резанул слух своей опасной чужеродностью. Потом возник непонятный подозрительный шорох, и что-то грузное упало на пол.

«Приступ» — мелькнуло в голове, сон прошёл. Откинув одеяло, он сел, не попав ногами в шлёпанцы, стал шарить ступнями, размышляя кого можно разбудить из соседей, чтобы позвонить? Включив ночник, увидел, что от волнения затолкал тапки под кровать встал босяком и в одном нижнем белье поспешил к выходу.

В гостиной продолжал работать телевизор, слышались ругань, приглушённый визг тормозов и шум мотора.

Распахнув настежь дверь, старик обомлел.

В сверкающих переливах ярких сполохов падающих на стены и потолок с экрана, на него резко обернулась огромная зловеющая чёрная фигура. Застыла посреди бурлящих красок комнаты точно сгусток пугающего безмолвного мрака.

«Зачем чертыхался?» — мелькнуло в седой голове.

В узких прорезях для глаз вспыхнули безумные застывшие стеклянные зрачки. В поднятых над головой руках сверкнул изогнутый грозный меч.

От неожиданности Павел Иванович попятился в комнату и, зацепившись пяткой за порог, начал падать, отклоняясь назад.

В это мгновение раздался дикий боевой вопль, блестящее

лезвие молниеносно со свистом полоснуло воздух у самого лица, так что повеяло прохладой, глухо звякнуло о дверную петлю, вспыхнуло падающей звездой, ударилось в раму окна и брякнулось на подоконник.

Страх подкинул хозяина с пола прямо на кровать. Фигура в чёрных одеяниях бесшумно плыла прямо на него, угрожающе медленно извиваясь и грациозно двигая по сторонам раскинутыми руками точно ветряная мельница. Из темноты клубящихся одеяний возник короткий узкий клинок и упёрся остриём пенсионеру в грудь слегка уколов тело.

Сквозь чёрную маску глухо раздался хриплый протяжный потусторонний голос:

— Де-е-еньги!

В голове Павла Ивановича возникла спасительная мысль, он понял, что может откупиться. Фантастическое неземное чудовище пришло забрать доллары, которые он хранил, жизнь его никому не нужна. Не отводя взгляда от нависшей над ним мглы, точно в гипнозе он приподнял угол матраса, где покоился конверт. И в это мгновение почувствовал, как острая боль проникла глубоко в грудь, силы стали покидать тело и он повалился головой на кровать с угасающей думой о том, что уши у стен действительно есть...

Алиса торопилась домой, в голове шумело от крепкого ликёра и случившейся долгожданной близости, которую она ещё продолжала ощущать прикосновениями на своих пле-

чах, поцелуями груди и волнующими бабочками в животе.

Дорога освещалась плохо и под ноги частенько попадали большие куски гравия, о которые она спотыкалась. Чертыхаясь, надеялась в мыслях, чтобы дед с бабкой не забыли оставить дверь открытой, иначе придётся их будить, кидая камешки в окно спальни.

Ещё издали она увидела, что на втором этаже гостиной по занавескам колеблется свет от телевизора, значит, бабуля не в спальне и как обычно смотрит ужастики, хотя могла и заснуть перед экраном.

Зайдя в дом, Алиса осторожно прикрыла дверь за собой и заперла на крюк. Одеда свои войлочные тапочки и начала осторожно подниматься наверх по лестнице. С очередной ступени увидела, что бабушки в кресле нет. Видимо, пошла в туалет или к деду в спальню. Тем лучше — проскочит в свою комнатку напротив, а утром скажет, что пришла совсем не поздно.

В нос ударил незнакомый запах кислятины и чего-то при-торно-сладкого.

Осторожно ступила в гостиную и почувствовала, как подошвы резко промокли насквозь. Подумала — что-то про-лили. Прямо у дверей своей комнаты заметила грудку одеж-ды, точно семья готовилась к большой стирке.

Дверь в спальню деда с бабкой была приоткрыта. Поперёк кровати в трусах и спустив ноги на пол, лежал дед. В свете ночника она видела его испачканные руки, прижатые к май-

ке на груди. Это показалось ей странным, но зайти не решилась и направилась к себе.

И тут в ярко вспыхнувшем свете экрана, она узнала в куче белья лежавшую бабушку.

Её голова с открытым ртом была неестественно вывернута, точно хотела посмотреть назад, туда, откуда пришла внучка.

Подумав, что старушке плохо, Алиса быстро двинулась к ней, наклонилась, протягивая руку, задрожала от предчувствия чего-то нехорошего и, поскользнувшись, шлёпнулась рядом. Успела подставить ладони, чтобы опереться на пол и ощутила, как они попали в густую клейкую жижу.

Компот разбила сливовый — пронеслось в голове, — надо быть осторожней не задеть стёкла!

Быстро стряхнула кисти, вытерев их о накидку кресла, и ухватила бабушку за руку — та была мертвецки холодна.

Крик застрял в горле, судорогой свело гортань, Алиса вскочила с пола и побежала в спальню будить деда, толкая его большое тело. Но тот только хрипел, под майкой что-то булькало, испачканные руки с живота свалились в стороны, освободив торчащую рукоять клинка, белая постель вокруг тела становилась чёрной.

Алиса бросилась на первый этаж, кубарем скатилась с лестницы, потеряв тапки, босяком, не чувствуя болезненных уколов гравия, прибежала в садоводство к приятелям и уже обессиленная упала на диван, разрыдалась:

— Там такое... такое... — взхлёб истерично причитала она, тряся окровавленными ладонями, — убили... вызовите милицию и скорую...

Глава 2. День Рождения

— Мариночка моя красуля, как я тебя люблю... — Андрей Кондратьев оперуполномоченный уголовного розыска отдела областных убийств обнял жену своего напарника Анто-на Заботкина. Стоя в прихожей, не хотел отпускать, сладко мурлыкал, прижимая своё улыбчивое раскрасневшееся лицо к её груди: — В тридцать пять девочка опять!

Стал мокро чмокать её по очереди в обе щеки, обнимая за талию и прижимая к себе. Млеющее лицо и блестящие от похоти сощуренные глаза источали пьяную влюблённость.

Посмотрел на коллегу с укоризной:

— Ты чего уставился на нас? Дай мне попрощаться с де-вушкой! Её нужно жалеть и любить, а преступников сажать и гнобить! А у тебя всё наоборот получается, — Андрей мах-нул рукой, отпустил именинницу и стал застёгивать пиджак, — посмотри вон Мариночка, какая худенькая, совсем её не жалеешь!

— Ты лучше о своей жене беспокойся! — раздражённо па-рировал Антон. — Живёте вместе с взрослой дочкой в смеж-ной хрущёвке! Надо квартиру расширять! Вон посмотри, ка-кие у меня теперь хоромы! Потолки пять метров, кухня —

десять! Я тоже раньше в хрущёвке жил, а теперь вот! А дальше ещё больше будет! Ты, Андрюха, запомни одно правило — человек никогда не должен возвращаться к худшему, а только вверх... к солнцу! Понимаешь?

— К какому солнцу? — изумился Андрей. — Ну, ты загнул! Мне надо в первую очередь родителям помогать, тёща в больнице лежит, лекарства дорогие! Сын школу заканчивает надо репетиторов нанимать, чтобы в институт поступил! Откуда деньги?

Антон пьяно покрутил головой:

— Ты не понимаешь! Надо просто верить, что это будет и это будет! — он, слегка покачиваясь, привлёк супругу Андрея Светлану, прижался щекой, поцеловал воздух.

Полная молодая женщина, нахмутив светлое лицо и сжав маленький рот, недовольно таращила круглые глаза на мужа, пронзала его стальным ревнивым взглядом. Наконец, переполнившись ненавистью от его приторных речей, не сдержалась:

— У... опять наклюкался алкоголик! Хорошо, что я права с собой захватила!

Антон снял с ручки кресла подмышечную кобуру с пистолетом и запасной обоймой, протянул коллеге:

— Амуницию не забудь, а то завтра не вспомнишь, где оставил!

Кондратьев спохватился, похлопав себя по подмышкам, обрадовался:

— О, чуть не забыл! — снял пиджак и сунул руки в кожаные ремни, пошевелил плечами, ощущая привычную тяжесть. Вернул пиджак на место, подтянул узел галстука, расправив воротник рубашки, расплылся в обаятельной широкозубой улыбке, приложил раскрытую ладонь к виску, отдавая честь:

— Так точно товарищ майор, готов служить очиз... очисн... — исправился: — Родине!

Захлопнув дверь за друзьями, Антон остановился посреди прихожей и внимательно посмотрел на телефон. Почувствовал, что сегодня слишком перебрал со спиртным и на звонки начальства лучше не отвечать совсем.

Очередная бестолковая операция «Вихрь-антитеррор» продолжалась, и вполне могли организовать учебную тревогу, не смотря на выходной. Удобней будет потом сослаться на поломку связи. За шнур выдернул вилку телефона из розетки.

Через день из Москвы приходили шифрограммы о проникновении с территории Чечни и Дагестана бандитских групп и смертников с целью совершения терактов, нападения на силовиков. Личный состав поднимался по тревоге. Выставлялись посты, проверяли места концентрации лиц кавказской национальности: рынки, гостиницы, вокзалы...

Антон чувствовал, что до утра выйти на службу после такой вечеринки он не сможет, даже если в стране наступит переворот.

Жена помогла ему раздеться, с радостью подумала о детях, которые отдыхали в спортивном лагере. Решила, что в следующий приезд мужа из командировки обязательно поедут их навестить.

Добравшись до кровати, Антон подумал о словах напарника — может он действительно не уделяет жене внимания? Но не всегда же он мотался по Ленинградской области точно красноармеец за басмачами.

Марина была кроткая и милая, никогда не ворчала, а только смотрела любящим взглядом в ожидании ласки. Хотелось её обнять и приголубить, погладить по волосам, сказать что-то ласковое, чтобы она почувствовала его любовь, которую он нёс в себе с самого знакомства. Но какая-то неведомая сила заставляла его откладывать задуманное на потом.

Вперёд лезли служебные тревоги, помощь потерпевшим, выполнение указаний начальства. А как Андрей Кондратьев, каждый день звонить из дежурной части областных отделов и расплываться в комплиментах, рассказывать о своей бесконечной любви по телефону и что-то обещать он не умел. Подумал, что всё ещё будет, и он успеет рассказать Марине, какая она славная и замечательная. Как он благодарен ей за все года прожитые вместе, за рождённых и воспитанных ею сыновей. С этими грустными мыслями наполненными лёгким сожалением и уснул.

...Рабочая шестёрка «жигули» неторопливо следовала по

проспекту Металлистов в сторону дома Кондратьевых.

Несмотря на Белые ночи, здесь вокруг было безлюдно. Вся молодёжь гуляла в центре города и по набережным Невы. Движения на дороге практически не осуществлялось, светофоры мигали жёлтым, предупреждая заплутавших водителей быть осторожней на перекрёстках и пешеходных переходах.

Светлана вела машину аккуратно. И хотя права у неё были давно, за руль садилась не часто — только в исключительных случаях, когда требовалось довести мужа.

Тот сладко дремал на переднем сиденье, изредка погружаясь в сон, опускал голову на грудь, начинал храпеть. Но потом вздрагивал и открывал глаза, смотрел по сторонам, пытался понять — где они находятся.

Перед поворотом на Пискарьёвский проспект Светлана заметила стоящую посреди дороги чёрную «волгу» с наглухо тонированными стёклами, ярко вспыхивали её аварийные огни. Вокруг суетились двое мужчин в костюмах.

— Что это? Авария? — спросила она вслух.

Андрей встrepенулcя и поcмoтpeл вперёд, не увидев ничего интересного посоветовал:

— Прими вправо, а то заденешь кого из них, — снова стал погружаться в сон.

Светлана показала правый поворот, намереваясь объехать препятствие.

Но в этот момент мужчины заметили приближающуюся

машину и замахали руками требуя остановиться.

— Пошли они в жопу, — посоветовал Андрей и закрыл глаза, пробубнил: — Хочу спать, вези меня домой!

Но неожиданно мужчины, взявшись за руки, перегородили проезд.

Светлана резко затормозила так, что Кондратьев не успел среагировать и слегка ударился наклонённой головой о торпеду. Это его разбудило окончательно, и он с ненавистью уставился через лобовое стекло на двух худощавых джентльменов кавказской национальности стоявших в помятых серых смокингах перед капотом «шестёрки».

Мужчины недовольно махали руками, кричали что-то на своём языке. С виду были небольшого роста. Пивные волосатые животики светились в прорезях между пуговиц обтянутых белых рубашек.

Андрей рванул ручку двери и выскочил из салона:

— Вы что, с ума сошли? Пошли вон отсюда!

Мужчины заулыбались:

— Дарагой, машин сломался ехать не хочет!

— Посмотри — что с мотор?..

Андрей недовольно выругался:

— Я что вам слесарь? Уйдите с дороги, а то задавлю!

Но кавказцы не отходили, тон поменялся на приказной:

— Ну, тогда давай на верёвка! Тяни «волга» в ремонт!

— Какой ремонт в два часа ночи? — возмущался Кондратьев. — Головы свои отремонтируйте!

Он толкнул крайнего пузатика от капота своей машины. Тот оказался хорошо выпивши и, потеряв равновесие, обхватил своего приятеля. Второй тоже едва держался на ногах, и они вместе попятились задом, сели на мостовую.

Светлана выскочила из машины в надежде предупредить конфликт.

— Да они пьяные! — возмутился Андрей, обращаясь к жене. — Ты посмотри на них! Давай проезжай, я пока их придержу!

Светлана снова села за руль, и стала огибать троицу.

Андрей ухватил кавказцев за воротники пиджаков и, не давая им подняться, стал волочь в сторону их машины.

Задняя дверь «волги» тихо открылась, из салона показался пассажир той же национальности ещё ниже ростом, но поджарый с узким лицом и аккуратными усиками. По его неуклюжим движениям было заметно, что он тоже пьян. Нагнувшись, он достал из-под сиденья деревянную биту, шагнул к обидчику своих друзей и, развернувшись, сделал замах.

Светлана увидела его вовремя, только успела крикнуть: — Андрей!

Быть может, это спасло Кондратьеву жизнь. Он резко обернулся, и бита просвистев в воздухе, ударила его вскользь по затылку, треснула, отломавшийся конец отлетел в сторону. Из раны на голове хлынула кровь.

Такого поворота опер главка не ожидал. Пошатнувшись,

он приложил ладонь к раненому месту, а затем посмотрел на руку — та была мокрой от крови. Андрей протрезвел окончательно, вспомнил множественные ориентировки о проникновении террористов с Кавказа.

— Ах вы гады, черти чеченские, террористы! — заорал он, доставая из подмышечной кобуры табельный пистолет. Автоматически сняв предохранитель и взведя затворную раму, произвёл, как учили, предупредительный выстрел вверх.

Но раздавшийся грохот произвёл впечатление только на безоружных пузатиков сидевших на асфальте. Они мигом вскочили и спрятались за багажник «Волги».

Их приятель вооружённый обломком биты снова замахнулся, угрожая:

— Вах вах, сыволоч, сам бандыт! Да! Я помошнык военный прокурор Пытэра!

Кондратьев уже целился в него, возмущаясь:

— Какой ты помощник Ганнибал черномазый! Опера уголовного розыска убить решил? Бросай черножопый свою палку!

На этот раз деревяшка просвистела мимо лица, и Кондратьев выстрелил противнику в ноги. Пуля ударилась об асфальт и, срикошетив, с визгом полетела в сторону.

Это произвело впечатление — уса́тый бросился бежать к приятелям. Но Кондратьева было уже не остановить:

— Бросай биту террорист! — он снова выстрелил кавказцу по ногам, но промазал.

Пуля от асфальта продырявила дверь «волги». Двое кавказских парней подняв руки вверх пошатываясь на вытнх ногах, припустили вокруг своей машины. Последним бежал помощник прокурора, держа в руке остаток биты и периодически оглядываясь, точно выбирал момент, чтобы повторить атаку — нанести удар.

Андрей, смахивая наплывающую кровь с глаз, не давая врагам передохнуть, продолжал стрелять, целясь по ногам:

— Вот вам гады! Получайте! Опера по голове бить! Всех в тюрьму засажу! Жаль, моего напарника нет — всех бы скрутили разом!

Кавказцы подскакивали точно большие козлята, толкали друг друга в спины и бежали по кругу, прикрываясь своей машиной.

Светлана была в растерянности. Муж постоянно рассказывался о предотвращённых и готовящихся терактах, о проникающих в Россию смертниках, о взрывах в городах. И эти трое субъектов кавказской национальности вполне походили на врагов. Хотя один почему-то постоянно кричал, что он помощник военного прокурора Питера. Как такое может быть? И она стояла в растерянности, не зная, что предпринять.

Пули продолжали свистеть одна за другой, отлетали в стороны, били по днищу автомобиля и дырявили кузов.

На лицах скачущих джентльменов отражался безумный страх.

Кондратьев был сосредоточен и удивлён — ему казалось, что патроны были холостыми.

Неожиданно помощник прокурора вскрикнул, ухватился рукой за ягодицу и грохнулся на проезжую часть, откинув обломок биты, лёжа закричал:

— Он мэна убыв! Сыволоч!

Беготня моментально прекратилась. Кавказцы опасливо косясь на Андрея сгрудились над товарищем.

Кондратьев, подойдя к раненому, убрал пистолет в кобуру, злорадно произнёс:

— Ну что допрыгался, помощник?

Видя, что угроза миновала, стоящие кавказцы пытались объяснить:

— Он настоящий помошнык!

— Прокурор, палковнык...

Послышался визг тормозов и рядом появился милицкий уазик. Из него выскочили офицер и старший сержант с автоматом, скомандовали:

— Всем руки на капот! — направили оружие на кавказцев, кивнули окровавленному Андрею: — Что случилось?

— Да вот чёрные террористы на сотрудника милиции напали, дорогу перегородили! Наверно оружие хотели похитить!

Лежавший раненый повернулся на бок, застонал, стал требовать:

— Ала! Умираю! Пышы ы протокол! Сыгодна на ваша

район помошнык прокурора убывалы!..

— Биту не забудьте взять! Он меня ею по голове бил! — попросил Андрей постовых.

Сотрудники убрали окровавленные обломки в пакет, приказали кавказцам залезать в козелок, а Кондратьеву ехать за ними следом в отделение милиции, там будут разбираться.

Южане помогли своему приятелю подняться и потащили его к милицейской машине.

В отделение милиции вызвали «Скорую помощь».

Медсестра перевязала голову Кондратьеву, после чего его посадили в обезьянник, чтобы он не контактировал с кавказцами, решётку на замок не закрыли. Там он сладко задремал на скамейке.

Светлане сказали ехать домой, поскольку разбор будет долгим. Не отпустят, пока не приедет начальство обоих и не разберутся следователи. Из дежурной части она несколько раз пыталась дозвониться домой Заботкину, но телефон того был отключён.

— А этого надо везти в больницу зашивать, — вынес вердикт фельдшер, после осмотра усатого прокурора.

— Куда везти? — возмутился дежурный майор: — У меня нет постовых его сопровождать! Вдруг он по дороге смоеется со своими корешами, а потом теракт совершат? Шей прямо здесь!

— Стоя что ли?

— Вот тебе операционная! — майор сгрёб в кучу доку-

ментацию, разложенную на столе у помощника, освобождая место.

Фельдшер обречённо махнул рукой, повернулся к медсестре:

— Укладывайте больного!

Та подтолкнула раненого к столу:

— Чего стоишь-то? Слышал, что доктор сказал? Или по-русски не понимаешь? — она была крепкого телосложения и роста не маленького — спорить с ней было опасно.

— Усо понымаю, — обиженно прогундосил тот и, припустив штаны, полез на стол, растянулся на нём.

Медсестра большими крепкими руками сдёрнула его брюки до колен, недовольно посмотрела на оголённое волосатое тело:

— Что-то не похож он на прокурора! Тем более военного. Как он приказы то отдаёт — русского языка не знает!

Больной приподнялся на руках, обиженно покачал головой:

— Вы дорогой дэвушка служба нэ знаэтэ! Зачэм мнэ командоват? Я дэла расслэдоват!

Помощник дежурного постучал его по спине, укладывая обратно:

— Где твоя ксива, исследователь?

— Какой ыксыва? — возмутился прокурор. — Токумэнт на ызады укарманэ.

Помощник дежурного достал из заднего кармана больного

красную книжицу. Она оказалась простреленной насквозь. В шутку развернул её и приложил к глазам точно маску, передразнил:

— Вот твоя «ксыва», навэрно с карнавал едэшь?

Все засмеялись кроме кавказцев, те — нахмурились.

От громкого смеха проснулся Кондратьев. Настроение у него было не праздничное, голова раскалывалась. Он всё помнил и злился на задержание, но опьянение ещё не проходило и возбуждало в душе неуправляемую ненависть. Высунул из-за решётки кулак, с угрозой произнёс:

— Смеётесь?! Где мой напарник Заботкин? Вы ему позвонили? Почему он не берёт телефон? Все кто меня задерживал, я вас помню! Пишите рапорта на увольнение! Это же не прокурор, это террорист! А вы с ним как с героем афганской войны! Хаттаб террорист!

Помощник прокурора лёжа повернул голову в сторону Андрея:

— Ал, я нэ терарыст! Я помошнык вам гавару! Вах вах умыраю...

— Чей ты помощник — Бен Ладена? — возмутился Андрей. — Вместо удостоверения бита, чтобы сотрудников Угро по голове бить?

— Ала, какой угро? Икто тэба был дарагой, ты выдэл? Может тэба Аллах наказал за то, что ты в мэна стрэлал!

Кондратьев усмехнулся:

— На бите отпечатки пальцев твои остались в моей крови.

А жена всё видела, она показания даст!

Он внимательно посмотрел вокруг, отыскивая взглядом супругу, её нигде не оказалось. Неожиданно увидел в своей камере человека накрытого с головой пледом. Тот мирно посапывал на лавочке в углу, прислонившись спиной к стене.

Андрей не смог вспомнить когда тот появился — до него или уже после того как сам уснул. Устремив взгляд через решётку обезьянника, неожиданно увидел упитанную плечистую медсестру. Настроение сразу улучшилось. Выбрав момент, когда она повернулась, он кокетливо помахал ей ладошкой. Та в ответ ласково улыбнулась большим ртом.

Фельдшер заметил общение медсестры и строго посмотрел в её миндальные глаза, приказал:

— Готовьте пациента к операции!

Девушка поставила чемоданчик на стул и открыла крышку. Достала небольшой шприц, в шутку показала его Андрею, кивая на лежачего больного.

Кондратьев молча отрицательно покрутил головой.

Тогда медсестра поменяла шприц на огромный — толстой с руку и, примериваясь, показала его лежавшему на столе помощнику прокурора.

Тот в ужасе поглядел на инструмент, начал истошно кричать:

— Доктор! Ала доктор, ысмотри что твой мэдсэстор дэлат!

Кондратьев, улыбаясь из-за решётки, подзадоривал де-

вушку:

— Этот шприц прокурорский самый раз!

Фельдшер обернулся к сестре, усмехнулся шутке.

Девушка поменяла шприц, заправила его лекарством и сделала укол.

Пациент только ойкнул.

Дежурный взял лист бумаги и стал записывать показания Кондратьева. Вначале занёс все его данные, затем спросил:

— И как же вам удалось этого гражданина подстрелить?

— Какой это гражданин? Террорист он, хотел на перекрёстке меня в плен взять!

Помощник прокурора повернул голову, возмущенно возразил:

— Какой плэн? Умэна машин сломался, просыл его чыныт!

— А битой тогда зачем по голове бил? — недоумевал Андрей.

Помощник дёрнулся всем телом от очередного укола, сморщил лицо:

— Ал, я нэ был, я пугал нэмножко да, пачэму ынас чёртам грузыным обзывал а? И какой такой каныбал. Мы ышто тэбэ кушат хотэл?

— Так вы черти и есть, — оправдывался Кондратьев, — выскочили как из табакерки и давай меня к себе в машину затаскивать. Не канибал, а Ганибал!

— Ала, мы азэрбажанцы!

Кондратьев повернулся к дежурному:

— Да кто этих террористов разберёт, товарищ майор, какая разница! В отчёте они все лица кавказской национальности.

Дежурный продолжал писать, опрашивая:

— А пистолет зачем достал?

— Как не достать? — с обидой в голосе стал оправдываться оперативник. — Он битой меня сзади по голове огрел, так что деревяшка сломалась! Я обернулся, а он снова замахивается. Тут я и не выдержал, закричал: «А ну черножопые выстраивайтесь по ранжиру, я сейчас вас ровнять буду горизонтально!» Двое спрятались за свою «волгу». А этот с битой развернулся, и бежать. Тут-то и понял я, что они машину-то спёрли, а настоящего прокурора замочили. А теперь меня хотят схватить и за выкуп вернуть! «Стой»! — кричу им, — «стрелять буду»! А они всё за машину свою прячутся и от меня укрываются за ней, как тараканы, своими чёрными спинами выглядывают, будто на четвереньки встали. А один всё выцеливает меня палкой ударить снова. Я к ним, а они вокруг, собрались со мной в салочки играть. Не выдержал я такого соревнования, пробежал несколько кругов вокруг «волги», а затем давай им по ногам палить, чтоб, стало быть, прекратили свои художества выписывать. Вижу, этот закричал, деревяшку бросил в сторону и за жопу схватился правой рукой. Но меня-то так не обманешь. Я-то знаю, стрелял гораздо ниже. Я к нему, требую удостоверение показать. А он

согнулся, бежит от меня хромая и в свою задницу пальцем тычет, словно там написано, что он помощник прокурора. Кричит: «Ты меня убил, ты меня убил!» Какой он помощник — по-русски говорить не может! А причём здесь я? Я в асфальт стрелял и по ногам...

Неожиданно Андрей ощутил беспомощность своего положения. Душу окутала горечь и разочарование, всё стало противно, он вспомнил веселье и пьяные объятия на Дне рождения: «Вы знаете, какой у меня напарник! Не знаете... жаль, что его нет со мной! Эх...»

Он обернулся к соседу по лавке, чтобы поделиться переполняемой его неуёмной обидой.

Тот словно почувствовав взгляд, слегка натянул плед выше, прикрывая макушку головы. Под лавкой оголились ярко красные туфельки.

Это обстоятельство безмерно удивило и ужасно заинтриговало Андрея. Он осторожно пальчиками защипнул материю и слегка приподнял. Так что стали видны изящные щиколотки в женских узорчатых чулках.

Интерес нарастал и Андрей придвинулся ближе и стал принюхиваться. Без сомнения это был женский парфюм. Стал тихонько обнюхивать соседку сверху вниз и обратно, пытается заглянуть с разных сторон, но ясности это не принесло.

Плед пошевелился и приоткрыл кисть левой руки лежащей на скамейке.

В глаза Андрею бросился ярко-красный маникюр на тонких пальцах. Он наклонился и, жадно рассматривая ровно подпиленные ноготки, стал нюхать кисть.

Эта волнующая тайна его завораживала. Возбуждение нарастало. Он осторожно взял пальчики незнакомки в свою ладонь, нежно погладил другой рукой. Чувствуя их податливость и покорность, прижал к своей щеке. Ощутил, как они вдруг ожили, коснулись его кожи, погладили короткую щетину. И уже не надо было кисть держать. Незнакомая рука скользнула по шее вверх и погрузилась в волосы Андрея над марлевой повязкой, успокаивая ласковыми почёсываниями острых коготков, опустившись вниз, потеревала чувствительные уши.

Кондратьев мгновенно разомлел, по телу пошли мурашки. Тихонько замурлыкал от удовольствия. Он уже забыл, где находится и по какому поводу. Не чувствовал ранения, а только нежные прикосновения и сладкий аромат незнакомых духов.

Неожиданно он услышал знакомый голос своего начальника.

Заместитель руководителя Управления Сергей Стрелин поздоровался с сотрудниками, а затем обратился к нему:
— Андрей Германович? Ты что здесь делаешь?

Кондратьев открыл глаза, непроизвольно скинул ласкающую руку со своей головы, но та снова попыталась его гладить, пришлось скинул её уже с силой.

Прикрывающий соседку плед опустился на колени.

По вытянувшемуся лицу Стрелина и взгляду округлившихся глаз оперативник почувствовал — произошло что-то ужасное.

— Это ты с кем? — поинтересовался начальник.

Проследив его взгляд, Андрей увидел рядом с собой парня с лицом покрытым щетиной, яркими накрашенными губами и подведёнными глазами.

Кондратьев вскочил как ошпаренный:

— А-а-а! — заорал он, точно над головой снова была занесена бита. Распахнул дверь камеры и выскочил наружу.

Напомаженный мужчина продолжал строить глазки, призывно вытягивая трубочкой губы.

Стрелин громко засмеялся. Затем обернулся к дежурному:

— Это кто у тебя в клетке?

— Доставили из женского общежития. Я ему говорю — педик. А он всё: женщина, женщина! Одну операцию сделал, на вторую деньги копит...

Вскоре пожаловали гости из военной прокуратуры, затем дежурные сотрудники следственных управлений. По очереди допросили свидетелей и участников конфликта. После чего отправили раненых в разные медучреждения: помощника прокурора в Мариинскую больницу, оперативника — в госпиталь МВД.

Глава 3. Знакомство с Ренатом

На следующий день после пьянки, выйдя на службу, Антон обнаружил, что напарника на работе нет, а вместо него поступила телефонограмма из госпиталя о черепно-мозговой травме.

Руководитель областного управления полковник Горбань с утра вызвал к себе «на ковёр» начальника отдела убийств по Ленинградской области Шапкина и потребовал выяснить все обстоятельства происшествия, к вечеру доложить.

Сергею Моисеевичу Шапкину было сорок пять лет от роду, но на вид перевалило за шестьдесят. С остреньким личиком, большими лопухами ушей и бегающими глазками на морщинистом лице походил на высохший стручок.

В общении с начальством как обычно юлил, съёживаясь от страха в пустом костюме на вырост, опускал голову с редкими длинными жирными волосами, прилизанными к голове, суетливо приглаживал вниз тараканьи усы, кивал, соглашаясь во всём.

Вернувшись к себе в кабинет, собрал оперативников и, по-петушиному развернув хилую грудь, метал молнии, махал руками, прожигал коллектив мышинными глазками, сверкающими из-под мохнатых бровей, по ходу дела без остановки дымил «Беломором», прикуривая новую папиросу от дгорающей.

С громким топотом ходил между рядами сотрудников, ру-

гался, называя Кондратьева преступником и предателем, хотя преамбулы происхождения ещё не знал, поэтому Заботкину за организацию «Дня рождения» не досталось.

После утреннего совещания с нагоняем Антон поехал в госпиталь проведать напарника. Как полагается, купил апельсинов и сок.

Палата оказалась двухместной. Андрей обрадовался встречи, приподнялся с койки, обнялись. С обидой произнёс:

— Что ж ты напарник меня бросил? Я тебе звонил, а ты трубку не брал!

— Да у меня телефон был выключен, — оправдывался Антон.

— Ну, ты же его никогда не выключаешь, — удивился Андрей, — никогда!

— Да чёрт меня дёрнул из розетки его вынуть! Сам не понимаю, как это произошло! — решил сменить тему: — Ну, ты натворил делов! Шапкин целый час нам лекцию читал. Сказал, ты трёх военных прокуроров кавказской национальности подстрелил.

Андрей выглядел хорошо и затёртый больничный халат в полоску совершенно его не конфузил. Только перевязанная голова напоминала о происшествии. Улыбнулся:

— Нее... только одного в жопу. Да ладно, там разберутся! Вот, познакомься, — кивнул он на парня в пижаме сидящего на соседней койке, — Ренат Алимзанов, опер женского изо-

лятора на Арсенальной.

Затем похлопал Заботкина по спине, кивая соседу:

— А это мой напарник! Ты знаешь он какой! Мы с ним таких гадов брали вдвоём, десять бандитов у Швабского домика раком ставили!

Антон протянул руку, назвался, с улыбкой пошутил:

— Почти коллеги!

— Мент конвойному — не кент! — усмехнулся Ренат прищурившись.

На вид Алимзанов был типичным татаринком с загорелым круглым мясистым лицом крепкий и энергичный немного полноват. Лицо живое улыбочивое, но карие настороженные глаза смотрели внимательно, изучающе.

— Может кофейку? — предложил Андрей.

— У тебя хорошие манеры, но плохой вкус! — улыбнулся Ренат. — У тебя есть деньги, чтобы так себя вести?

Он достал из тумбочки солдатскую фляжку и начал разливать в три пустых стакана стоящих на тумбочке.

— Может Антон за рулём... — неуверенно предположил Андрей.

Ренат с удивлением посмотрел на приятеля:

— Мы же не депутаты, голосовать не будем! — парировал Алимзанов и поднял свой стакан: — За здоровье!

— Будем здоровы! — поддержал Антон.

Все чокнулись и выпили.

В первую очередь Антона интересовало происшествие с

Андреем, и тот подробно всё рассказал что помнил.

Ренату тоже было интересно. Он посмеивался, кивал, хлопал ладошкой себя по коленке:

— Повеселился ты брат, — улыбался он, — решил ещё одну дырку для ордена полковнику сделать!

Когда новости были исчерпаны, Антон решил поближе познакомиться с Ренатом, надо было наладить контакт, поскольку женский изолятор в Питере был один и большинство подследственных после КПЗ переводили туда.

— Женский изолятор мечта молодых оперов, — с лёгкой завистью произнёс он.

— Так и есть, — подтвердил Ренат, — не надо бегать по шалманам вербовать, девчонки сами к тебе приходят и всё рассказывают как на исповеди. Главное держать себя в руках, а то ведь среди них и куколки попадают, а все хотят — гормоны играют! Бывает трудно устоять! Сердечко жим-жим!

— Видать, ты волевой мужик раз в такую систему подался к девчонкам!

— Будешь волевым, если изо всех углов скрытые микрофоны и камеры на тебя смотрят! ФСБ только и ждёт, чтобы нас приземлить! Не удивительно если ты чихнёшь, а кто-то по телефону пожелает тебе здоровья!

— А давно в тюрьме работаешь? Наверно капитан уже?

Ренат усмехнулся:

— Пока младший лейтенант! Учиться не хочется. Води-

телем в Кировском ОУР служил. Андрюху Пименова на служебной машине учил ездить когда он на права сдавал. Знаете такого писателя, его книга «Кошмар на улице Стачек»? Теперь он Кивинов!

Кондратьев пожал плечами:

— Слышал что-то, но не читал.

— Не, не знаю, — покрутил головой Антон, — а как ты из водителей в офицеры-то попал?

— Младшего опера дали, мамлея присвоили, а потом один хороший человек из ГУФСИН меня переманил в женский изолятор. Очень большой человек!

— И много у вас оперов в отделе? — спросил Антон.

— Шесть штыков, но сейчас есть вакансия. Пользуйтесь случаем, пока не выстроилась очередь в шляпах! Вот Андрея соблазняю, а он ни в какую. Говорит, не хочет в тюрьме просиживать молодые годы. Но просто он не знает всех наших привилегий. Не могу пока рассказать, сам понимаешь — в каждой избушке свои погребушки! К тому же у нас выслуга год за полтора.

— Вот это здорово! — согласился Антон. Обернулся к Андрею: — Ладно, давай выздоравливай, будем что-то решать со следствием. Я же в Красногвардейском районе службу начинал, у меня много друзей там осталось, да и в прокуратуре есть! Будем тебя вытаскивать.

Они обнялись.

— Вы уходите, слава Богу, или остаётесь не дай Бог? —

добродушно улыбнулся Ренат на прощание.

Антон усмехнулся шутке и пожал его пухлую руку, поехал на работу. Общение с Алимзановым оставило хорошее впечатление.

Через десять дней по факту случившегося на дороге происшествия возбудили два уголовных дела.

Военная прокуратура настаивала на привлечении Кондратьева к ответственности за нанесение телесных повреждений средней тяжести помощнику прокурора.

Прокуратура Красногвардейского района Питера возбудила дело по той же статье в отношении помощника военного прокурора.

Такое противостояние вылилось в конфликт двух ведомств. Начальство собиралось, что-то решало, но к общему знаменателю прийти не могли. Никакая служба не хотела выглядеть в конфликте виноватой. Начинали плести интриги, звонили в Москву, чтобы надавить на соперников, но там рекомендовали решить обоюднo просто — дать обоим по четыре года колонии и этим ограничиться. После этого в Москву звонить перестали.

Раненые шли на поправку и как только Военные собирались арестовать Кондратьева, следователь Красногвардейской прокуратуры угрожал следственным изолятором помощнику военного прокурора. Тогда активные действия с обеих сторон приостанавливались — снова садились за стол

переговоров.

Через месяц Кондратьев появился в отделе.

Полковник Шапкин вызвал его к себе в кабинет вместе с Антоном. Сам сел развалившись в кресле, закурил папиросу, стал дымить в потолок. Теперь он был более осведомлён о происшествии:

— Допрыгались алкоголики! В тюрьму захотели? Хорошо Заботкин напился с тобой не поехал, а то бы организованную преступную группу военные состряпали... — начал он, стараясь говорить грозно, но слегка нервничал и голос подводит, получалось пискляво. — Значит так, собирайте ваши манатки и оформляйте командировку в Рощино Выборгского района. Там какой-то ниндзя объявился головы пенсионерам рубакает. Местные с ног сбились, понять ничего не могут балбесы. Население болтает будто в лесу стоит лагерь террористов, тренируются, деньги добывают. Будете там сидеть, пока не раскроете, не доберётесь до истины. И не дай Бог, какой-нибудь якудза ещё кого пришьёт или парочку — будете искать себе место в другом отделе. Ты-то Кондратьев точно на землю пойдёшь служить! Всё ясно?

— Так точно! — вместе ответили опера, и вышли из кабинета начальника.

Глава 4. Прасковья

Как правило, сотрудники приехавшие из Главного управ-

ления Питера, не искали самостоятельно место для ночлега. Об этом всегда заботилось местное руководство, но относилось к приезжим сначала настороженно — кого прислали? Оперативников областного убойного отдела знали хорошо. Те не выпендривались, права не качали, а просто работали, да ещё учили своих деревенских коллег, показывали, что, как и когда нужно делать.

Лето не самый удачный сезон для кропотливой аналитической работы, когда в парниках созревают огурцы и перцы с помидорами, а ранние яблоки шинкуют для производства сухофруктов и повидло. Но что поделать — убийцы сезон не выбирают.

Начальник отдела уголовного розыска Рощино майор Михаил Беляев встретил Кондратьева и Заботкина в своём кабинете. Порезал малосольные огурчики, разлил по стаканам самогонку. А после того как все выпили за свиданьице и закусили, огорчил:

— Понимаете коллеги, у нас же курорт, а на дворе — лето! Места в гостинице и Доме отдыха заняты. Хотите в кабинет вам принесём раскладушки и бельё?

— Как это заняты? — не понял Кондратьев. — В каждой гостинице есть бронь для силовиков!

— Знаю, знаю, — согласился начальник, — только в нашей всего несколько номеров, там фээсбешник заселился со своей семьёй и коллегами. Сначала один приехал по информации о ниндзя, якобы здесь целая группировка из террори-

стов нелегально существует, а когда понял, что это чистая уголовка — однополчане его понаехали и продолжают жить. Якобы расследует дело, а сами ходят на озеро купаться, рыбу ловят, грибы, по вечерам веселье...

— О! Ещё и ФСБ под носом! — расстроился Антон, — а может, есть у тебя какая старушка на примете, чтобы кому-то нам сдала, ну и кормила изредка?

— Конечно найдём! — обрадовался начальник, задрал голову вверх размышляя и немного подумав, сообщил: — Там в Первомайском живёт Прасковья, одна, родственников у неё нет, зато есть корова! Она всё, что творится в округе, знает.

— Отлично! — согласился Антон, подмигнул Кондратьеву: — Раз всё знает, значит быстро раскроем.

Андрей поморщился, шмыгнул носом, поинтересовался:

— А внучки случайно у этой старушки нет?

— Нее... — покрутил головой начальник, — я же говорю, только корова!

— Ну и хорошо, — заметил Антон, — меньше соблазнов, давай вези нас, знакомь.

— А как же деньги за проживание? — не сдержался Андрей.

Начальник улыбнулся:

— Об этом не беспокойтесь, заплатите Прасковье сколько скажет, много она не возьмёт, а я вам квитки дам в подтверждение, что вы в гостинице жили самом дорогом люксе!

Кондратьев улыбнулся, махнул рукой:

— Идёт! Но жаль что без внучки...

Через час оперативники уже сидели за столом в стареньком деревянном доме с закопчённым образом в красном углу и чистыми белыми занавесками на маленьких окнах.

Прасковья, мелкая шустрая старушка с куриной головкой, седыми волосиками затянутыми сзади в жидкий пучок и остреньким личиком наливала им молоко в кружки, приговаривала в рифму:

— Пейте миленьки сысчики! В городе такого не сысчите! — хитро улыбалась, так что ласковые голубые глазки вязли в глубоких морщинках. — Поживите у меня, и мне спокойней будет! Помощи от местной милиции нет! Бездельники все! У Маньки пока в город ездила забор металлический сняли и увезли! А у Людки иконы со стены сперли. Мы же знаем, кто лихоимствует и майору вашему говорили, а он твердит — это участкового кастрюльные войны! Лентяи они все!

Настроение у Антона от бабкиных слов испортилось, хотел перевести разговор ближе к своей теме, но не знал. Решил «плясать от печки», спросил:

— Извините, как вас по отчеству?

Старушка подняла брови от удивления:

— Да к чему вам моё отчество? Протокол что ли заполняете? Бабушка я вам бабуля...

Вы же мне во внуки годитесь!

— Хорошо, бабуля, очень вкусно, — похвалил Андрей,

опустошив кружку и вытирая ладонью молоко с верхней губы.

— Ясно, — глухо протрубил Антон, прижимая свою кружку ко рту.

— А вы ничего не знаете о нападении на пожилую пару? — как бы, между прочим, поинтересовался Андрей.

— Конечно, знаю, у нас все об этом говорят, — недоумевала старушка, пожала плечами. Заглянула под стол, насто-роженно посмотрела по сторонам, понизила голос: — Японцы это! Квантунска армия... все смуглые, косоглазые. Они уже давно хотят наш Сахалин прикарманить, вот и готовятся, пока порядка в стране нету.

Андрей недоумённо посмотрел на старушку, уточнил:

— Это какой ваш Сахалин?

— А кто его знает какой, в газетах так пишут!

Антон чуть не расхохотался. Но сдержав улыбку спросил:

— А сами-то видели чего?

— Не видела, но слышала. Машутка корова моя как-то заплутала, вот я и пошла её искать. А стемнело уже. Иду по лесу и слышу дзынь-дзынь, дзынь-дзынь. Вроде как мужики косу точут. Стало мне интересно и кто же это траву ночью косить собрался. Стеганула Машутку хворостиной, чтобы та до дому бежала, а сама смотреть. Глядь, а посреди поляны огонь горит. И квантунцы эти извиваются вокруг костра руками и ногами машут точно без костей. Прыгают как бесы, — она повернулась в сторону иконы и три раза перекрестилась.

— Господи упаси... все в чёрном, и головы тоже, шашками машут точно бусурмане. То в стороны попрыгают, то друг на друга наскочут, аж искры летят. Я как увидела такое, душа в пятки ушла, двинуться не могу. А они, видать, меня заметили, остановились и тычут саблями в мою сторону. Значит, указывают кому-то. Тут я слышу — сбоку зашелестело, так я и очнулась — бегом за своей коровой домой.

Андрей переглянулся с Антоном, недоверчиво уточнил:

— Так сколько бусурман-то было?

— Ой, думаю много! Когда ко мне двинулись с двух сторон, мне не до счёту было. Видать остальные по кустам сидели!

— А давно это было? — насторожился Антон.

— Да може в начале лета, травка пошла, я стала корову выводить.

— И больше не слышали? — Андрей внимательно посмотрел в глаза старушке.

Та смутилась:

— Как же не слышала? Частенько бывало. Но только я на звук больше не ходила. Чевойто я там не видела? А соседи сказывали те изредка из леса выходят поодиночке, заработка ищут — кому забор поправить, кому огород вскопать. Видать запасы у них кончились, голодают. И в сельский магазин заглядывают. Но уж больно осторожно, всё молча, берут много сразу на всех и в лес уносят!

— А последний раз, когда о них слышали?

— Ну, точно не помню, но после нападения, когда женщину то обезглавили — не было. А чевойто им быть? Деньги взяли. Наверно дальше пошли ближе к городу. А может к Сахалину подались!

— А показать сможете, где этих бусурман видели?

— Нее... сейчас вряд ли, забыла, но здесь где-то недалеко в лесу, я быстро до дому добралась тогда!

Оперативники не стали больше мучить хозяйку вопросами и ещё раз поблагодарив, поехали в отделение милиции знакомиться с материалами оперативно-поискового дела.

Глава 5. Знакомство с делом

Как обычно, кроме листка описи и нескольких незаполненных бланков в деле ничего не оказалось. Даже не сняли копию протокола осмотра места преступления и не составили список свидетелей.

— Уже месяц как порошок в копировальном автомате закончился, начальство не покупает, да и с бумагой проблемы... — пожаловался территориальный оперативник.

Услышав от Заботкина историю о японцах рассказанную старухой, начальник уголовного розыска майор Беляев побледнел как покойник:

— Может подкрепление вызвать? Вы фээсбешнику ничего не говорили? Давайте я сам — пусть прочёсывание организует! Может, у них там землянки нарыты? А вдруг это

вообще чеченские террористы? На прошлой неделе шифрограмма пришла — целый отряд шахидов, ещё и смертницы с ними! На фотороботах — лица замотаны платками — пойдй узнай! Может, это они и тренировались? Блин... Вы в ГУВД не докладывали? — он в ужасе схватился за голову, его глаза точно две блестящие тарелки уставились на оперативников, взгляд был безумен, он хрипло зашептал: — Уволят как пить дать! Это точно Басаев с террористами. Он же обещал вернуться после Будённовска!

Антон с Андреем тоже присели от такой новости. И как им самим в голову не приходило — кавказцы-убийцы всегда горло режут. Устроили здесь лагерь подготовки, тренировочную базу. Отсюда-то до Питера ближе!

Майор продолжал тупо смотреть перед собой, обдумывая — что предпринять.

Антон дёрнул его за рукав пиджака:

— В общем, мы тебе ничего не говорили. Ты здесь старший, вот и решай. А мы к следаку поехали, читаем протоколы, посмотрим что изъяли.

Глаза майора приняли реальные размеры и неожиданно заискрились жалостью:

— Коллеги, умоляю, отксерьте там все материалы для меня, я хоть запихну их в оперативное дело. Если сейчас шум поднимется, что мы террористов проморгали — точно срок получим. Поедем на зону отбывать!

Антон усмехнулся:

— Ты точно поедешь! У тебя ни одного оперативника на месте нет, все картошку окучивают и компоты крутят!

— Ну а как я им запрещу? — пожаловался Беляев. — Зарплату задерживают, а жить-то надо! Чем детей кормить?

— Ладно, — согласился Антон, — сделаю копии, а ты пока с фээсбешником поговори, ему тоже перепадёт от своих, если террористов проморгает. Пусть с воинской частью договорится, солдат организует прочесать лес вокруг Первомайского!

Андрей с Антоном поехали в прокуратуру Выборга узнать, у кого в производстве находится уголовное дело. Начальник следствия развёл руками:

— А чёрт его знает! У меня через день по три огнестрела, да ещё здесь Бумажный комбинат бандиты делят! Москва звонит — то одним помогай, то другим!

Андрей усмехнулся:

— Так здесь тоже может не слабо перепасть — горло перерезали! Чеченцы!

Начальник следствия прокуратуры улыбнулся:

— Обычная бытовуха... дежурный следователь выезжал он недавно академию окончил — отличник! Сказал, дед бабку зарезал по пьяни, а потом и себя пырнул, чтобы подозрение снять, в оправданье насочинял в больнице про Ниндзю в чёрном. Его внучка дала показания, что бабка на сериалы подсела, не готовила, не убирала. А дед патриот — постоян-

но с ней конфликтовал. Немного придёт в себя, мы его в СИЗО переведём, там явку напишет. Кстати, у меня постановление осталось на обыск в доме, надо искать рукоятку меча — дед её куда-то спрятал. — Он протянул Антону заполненный бланк с печатью.

Заботкин не ожидал такого оборота, взял документ, пробежал глазами текст, покрутил головой, убрал в папку:

— Зря вы так на деда валите! Мы уже свидетеля нашли, что там лагерь был, террористы тренировались, — решил для важности приукрасить, забежать вперёд, — сейчас сотрудник ФСБ с солдатами лес прочёсывают!

Начальник слегка хохотнул:

— Ну, вы там в главке у себя закрутили! Хотите ордена получить? Здесь не получится! — но глядя на серьёзное лицо Антона, посмурнел: — А зачем ФСБ подключили?

— Информация от них прошла о террористах.

Начальник следствия умолк, глазки тревожно забегали:

— А я об этом как-то не подумал! А ведь точно мы шифрограмму получали из Москвы об этих чеченских камикадзе! — он резко схватил трубку телефона и набрал номер, стал давать указания: — Срочно найди дело по этому рубাকে из Рощино и приведи его в порядок! Подойдут сотрудники из Питера — наметьте мероприятия, напечатай им поручение, чтобы расписались!

Оперативники направились в кабинет указанный начальником.

Молодой следователь с погонями лейтенанта окопался среди многочисленных папок уголовных дел. Красное лицо и напряжённый озабоченный взгляд выдавали внутреннее волнение.

— Вот! — сказал он с облегчением, протягивая не подшитые корочки наполненные протоколами и бланками. — Не успел подшить, извините!

Антон с Андреем сели за свободный стол и стали изучать дело, вынимая разрозненные листы.

— А где вещдоки? — спустя полчаса спросил Антон.

Следователь засуетился:

— Вещдоки, вещдоки... — стал ходить по кабинету, заглядывая в углы, где стояли завязанные и опечатанные полиэтиленовые пакеты и громоздкие предметы типа садовой лопаты, простреленного лобового стекла или загнутого лома. Наклонялся, читая бирки. Наконец радостно произнёс:

— Вот! — подхватил и передал прозрачный мешочек с обломком металлического лезвия.

— О, это уже хорошо! — обрадовался Андрей. — А где изъятые отпечатки следов подошв и пальцев рук?

Лейтенант пожал плечами:

— Я думаю, эксперты забрали на исследование.

Сделав копии документов на ксероксе, оперативники направились в криминалистическую лабораторию.

Специалист в синем стареньком халате долго листал журнал, затем сходил в кладовку и вынес оттуда коробку с на-

клеякой, снял крышку, показывая содержимое:

— Вот, всё здесь, только особо не радуйтесь — усмехнулся он холодно.

— А что так? — поинтересовался Антон.

— Пальцев много, но выделить преступника не могу! У меня только пальцы бабки и деда есть, а там же ещё родственники жили.

— Ясно.

— Есть следы шерстяных перчаток, — добавил криминалист.

— Что ещё с зимы остались? — пошутил Антон.

— Нет, свежие! Возможно, преступники были в них.

Оперативники удивлённо переглянулись.

— У ниндзя руки замерзли? — с иронией в голосе спросил Антон. — Вроде морозы ещё не наступили. А что за обломок остался у следователя?

— Судя по нашему заключению, фрагмент лезвия.

— Лезвия чего? Меча?

— Да может быть чего угодно, вместо тяпки в огороде сорняки полоть, на очередном камне сломался. Он же самодельный.

— Что значит самодельный? — не сдержался Андрей.

— Видимо смастерили из куска кованного железа. В нём легирующих элементов много. Просто выточили наждаком из пластины. Может из старой рессоры машины или ещё чего. Вот он и обломился при ударе.

Антон покрутил головой:

— Это конечно хорошо, но как-то наш самурай выглядит сомнительно! Клинок самодельный, перчатки шерстяные.

— Так с чего вы взяли, что самурай был? Наш начальник следствия говорит — обыкновенная бытовуха!

Неожиданно Антон вспомнил:

— А что за следы обуви? Может тапочки ночные? Тогда действительно дед решил с бабкой поквитаться.

Эксперт улыбнулся:

— А вот здесь в точку! Настоящие импортные берцы. Скорее всего, югославские — протектор очень индивидуальный. Размер сорок второй.

Андрей показушно выпучил глаза, вскинул брови:

— Чеченский боевик вполне мог надеть импортные ботинки и замёрзнуть, — вопросительно посмотрел на эксперта.

— А может рабочие оставили, приходили что-нибудь чинить в тот день.

— Так следы кровавые были?

Эксперт пожал плечами:

— Откуда я знаю, мне же только фотоплёнки передали, а на чёрно-белых не разобрать, посмотри в протоколе осмотра, что там написал дежурный следак?

Андрей развернул копии документов, стал читать, шевелил губами. Затем посмотрел на сотрудников, лицо его стало красным:

— Следак ваш debil, ничего не указал. Отличник называется, наверно генеральский сынок! Надо его допрашивать пока не забыл! — он посмотрел вокруг и увидел телефон, подошёл взял трубку: — Какой телефон у начальника следствия?

— Там на листке записан, — отозвался криминалист.

Андрей посмотрел записи и стал набирать номер.

Антон снова обратился к хозяину кабинета:

— А сколько человек как думаешь?

Тот развёл руками:

— По пальцам сказать не могу — шерстяные волокна одинаковые. А вот по обуви — один или два, не больше. Следов совсем мало и в основном фрагменты, но есть очень яркие особенности протектора, можно будет идентифицировать.

— Ну, слава Богу, — вздохнул Антон, — ты нам копии фоток подошвы подари на память!

— Да пожалуйста, берите! — криминалист вынул из коробки несколько фотографий и передал Антону, тот убрал в карман, обернулся к Андрею: — Ну что всё? Поехали домой?

Тот уже закончил разговор с начальником следствия, сообщил:

— Обещали следователя найти и уточнить, — усмехнулся: Поехали домой... к бабуле!

Глава 6. Начало работы

Оказалось в доме у Прасковьи за печкой имеется спальня с двумя железными кроватями, отгороженными цветастой шторкой. Сама она разместилась на лежанке, предварительно слегка протопив дом. Погода стояла пасмурная, и ласковое тепло от русской печки быстро нагрело помещения, прогнав неприятное ощущение влажности. Комнаты наполнились уютом, лёгким потрескиванием и непривычным пьянящим ароматом горящих дров.

Перед сном оперативники поели приготовленную бабкой варёную картошку с тушёнкой, выпили самогонки неизвестно с какого времени хранимой хозяйкой, закусили малосольными огурчиками и легли спать.

Постепенно угомонились деревенские петухи, а потом и собаки. В гостиной на стене тикали часы-теремок. Каждый час они негромко скрипели, затем раздавался тихий щелчок, но маленькие дверцы не распахивались, кукушка не появлялась, с обидой молчала взаперти.

Посреди ночи неожиданно с улицы раздался женский крик, а затем металлический звук удара.

Антон проснулся первым, протянул руку и дотронулся до Андрея, но тот уже лежал с открытыми глазами, прислушиваясь. Затем, стараясь не скрипеть, сполз на пол с кровати и на корточках приблизился к окну, отодвинул занавеску. Непроглядная темень скрывала свои извечные деревенские тайны.

Неожиданно снова раздался женский крик уже со словами, которые было не разобрать, а потом несколько раз звякнул металл.

Бабка на печке крепко спала, слышался тихий свист выпускаемого через нос воздуха.

Оперативники быстро оделись, взвели оружие и покралась к выходу из дома. Сняли крюк с двери. Сойдя с крыльца, оказались в мрачной темноте, наполненной набегающим шорохом деревьев — казалось, что шумит прибой, чудилось, что вот-вот возникнет огромная волна и поглотит всё вокруг. В этот момент оба пожалели, что не курили — спичек или зажигалки с собой не оказалось.

Неожиданно снова раздалась металлические клацающие звуки. Они чередовались вразнобой — то один, затем три подряд и снова один, два...

— Давай, пока не зарубили! — крикнул Антон, рванулся на звук и тут же споткнулся о низкий штакетник, свалился в траву, поднялся и упрямо пошёл вперёд не замечая боли в колене.

Андрей на ходу выставил руки, водил ими в стороны, чтобы не напороться на невидимую преграду.

Звон не прекращался, постепенно стали различимы слова.

— Нет! — приглушённо кричала женщина. — Сазан, я же сказала, нет!

В ответ ей продолжал звучать металл.

Звуки становились всё ближе, и уже можно было разглядеть очертания старого дома с едва светившимся окном. Огромная фигура в чёрном, стоя на крыльце, размахивала руками. Шатаясь, припадала к двери, а затем откинувшись назад, била в неё чем-то железным.

Неожиданно дверь скрипнула, в полосе света возникло что-то белое. Женский голос недовольно произнёс:

— Да на тебе! Хоть упейся пропойца! Больше не приходи не открою. Всю деревню разбудил сволочь...

Дальше оперативникам было не интересно, они остановились, озлобленно вздохнули и побрели обратно к дому. Темнота оставалась непроглядной. Шли осторожно, одинаково ругаясь про себя, натыкаясь руками и обходя препятствия, высокие кусты и деревья.

Вскоре показалось знакомое крыльцо, и они с облегчением поднялись по ступеням.

Антон толкнул дверь, но та не поддавалась. Толкнул сильнее — тот же результат.

— Наверно бабка проснулась, — тихо сказал Андрей, — на крюк заперла. Что делать будем?

Помолчали в тишине. Как-то неловко было в первую же ночь доставить бабуле неприятности.

— Не сидеть же здесь до утра пока она корову пойдёт доить. Попробуем разбудить, только тихонько, — предложил Антон. Стал осторожно стучать в дверь. Результата не последовало.

— Может лучше в окно? — предложил Андрей.

— Да хрен знает, какое окно ближе к ней! А ты случайно не посмотрел, у нас за занавеской форточка не открыта? Может, через неё запоры снимем и влезем потихоньку.

Андрей двинулся вокруг дома, уклоняясь от веток, при-
мыкающих к стенам. Пару раз почувствовал, как они разо-
драли ему кожу на лице. Обойдя пятистенку, заглянул в бо-
ковое окно. Ничего не видно. Он проверил, не открыта ли
форточка и, убедившись, что нет, тихонько постучал, затем
ещё раз посильнее.

Где-то внутри зажегся свет, и Андрей с облегчением
вдохнул. Занавеска отдёрнулась, затем распахнулась фор-
точка, и в неё выглянул ствол ружья. В свете ночника зло-
веще отливала воронённая сталь. Рядом с ней появилась
заспанная измождённая физиономия недовольного старика.
Казалось, он совсем не удивился, смотрел с ненавистью:

— Ну шо, пропойца заплутал? Пулю хочешь получить?
Иди через дорогу, красный дом с жёлтым крыльцом!

Кондратьев отпрянул от окна. Но быстро понял, что
ошиблись домом, зашептал:

— Нам бы Прасковью...

— Енто следующий за нами! — пояснил хозяин и убрал
ружьё, опустил занавеску.

Дом бабули был не заперт и оперативники, сняв обувь в
прихожей, на носочках прошли в свою комнатёнку за зана-
веску, раздевшись, упали на кровать, моментально уснув.

Глава 7. Отработка версий

На следующее утро, выйдя из дома Прасковьи, оперативники обошли его со всех сторон, пытаясь на всякий случай запомнить окружающие постройки и расположение дорог.

Подходя к Рошинскому отделению милиции, увидели отряд вооружённого спецназа и роту солдат с лопатами, кирками и металлоискателями на плечах.

Начальник уголовного розыска Беляев вместе с молодым армейским лейтенантом корпели над топографической картой.

Майор издали увидел оперативников, призывно махнул рукой.

Когда те подошли, подозрительно посмотрел им в глаза, тихо спросил:

— Самогон у Петрухи брали?

— Какого Петрухи? — автоматически переспросил Антон.

Беляев понимающе кивнул и заговорщически подмигнул:

— У него не берите, он первач оставляет и хвосты не сечёт! Лучше к Матрёне — красный дом с жёлтым крыльцом.

Напарники не стали спорить, поняли, что, несмотря на употребление парного молока, вид у них после ночных приключений неважнецкий.

— Ладно, давайте составим план прочёсывания, — пред-

ложил майор.

Антон закрутил головой:

— Не-не, ты нас в это дело не впутывай! Мы не местные, район ваш не знаем, уже вчера заблудились. Один только совет: начинайте от деревни, а лучше от нашей бабки Прасковьи и дальше — в лес. Она не могла далеко уйти за своей коровой. И постепенно поиск расширяйте!

— Спасибо за совет! — обрадовался лейтенант.

— А зачем вам Спецназ? — спросил Андрей.

Лейтенант посмотрел на него, затем на своих солдат, при- ставил ладонь ко рту и шёпотом пояснил:

— Начальство сказала, вчера кто-то звонил в Питер де- журному ФСБ, сообщил о террористах. Якобы у них здесь временный лагерь — две палатки, схрон с оружием ну и всё такое, могут отстреливаться.

Кондратьев удивлённо вылупил глаза:

— Ничего себе, чуть не напоролись!

Антон заволновался:

— Вы там всё перепашете со следами вместе! Давайте до- говоримся — как положите всех на землю, сначала зовите нас. Мы должны всё обследовать, следы изъять, сфоткать что не утащим. Ну а потом уже капайте сколько душе угодно ищите схрон. И постарайтесь брать всех живыми. Ясно?

— Так точно! — армейский лейтенант приложил ладонь к козырьку, затем свернул карту и побежал ставить задачу своим подчинённым.

Оперативники вместе с Беляевым направились в отдел. Передали копии документов и часть фотографий сделанных криминалистом.

— Ой, спасибо ребятки, ой выручили, давайте по коньячку, у меня с отпуска немного осталось! — майор открыл сейф и достал оттуда початую бутылку и плитку шоколада.

Оперативники сели за журнальный столик и разобрали чашки. С удовольствием выпили, затем не отказались от кофе, а после решили осмотреть место происшествия.

— Ну, я там уже несколько раз был, а вы сходите, я вам сопровождающего дам.

Через несколько минут появился угрюмый молодой оперативник.

— Ты чего такой хмурый? — заметил ему майор. — Не всю картошку выкопал, отвлекаем?

Тот смолчал. С таким же угрюмым недовольным видом повёл сотрудников управления к дому потерпевших. Указав на крыльцо поинтересовался:

— Обратно дорогу найдёте?

— Найдём! — кивнул Антон и тут же увидел, как сотрудник с радостным лицом опрометью бегом бросился в обратном направлении. Видать прав был майор — оторвали парня от дела!

Андрей постучал в дверь и, поскольку никто не ответил, открыл её, оба зашли внутрь.

Неожиданно навстречу им вышла полненькая бледная де-

вушка с удивлением уставилась на гостей.

— Добрый день, — поздоровался Антон, Андрей кивнул подтверждая: — Мы из ГУВД по вашему делу...

— А... грустно отозвалась хозяйка. — Я Алиса, внучка...

Неожиданно со второго этажа раздался грозный рык собаки, и даже не рык, а какое-то злобное завывание. Послышался торопливый отчётливый топот лап.

Сотрудники напряглись, глядя на деревянную лестницу идущую вверх.

Алиса заметила испуг гостей, улыбнулась:

— Не бойтесь, это Ричард! Он совсем безобидный.

Мужчины слегка успокоились, но когда со ступенек спустился мускулистый низкорослый пятнистый пёс с крепкой круглой головой и шеей в толстую складку, налитыми красным глазами, руки обоих потянулись к оружию.

Пёс бежал враскачку, перебирая массивными кривыми лапами, свисающие брыли обнажали торчащие загнутые вверх клыки. Только присутствие девушки не позволило оперативникам ретироваться. Они замерли, ожидая нападения. Кто будет первым?

Пёс подбежал к Антону и, встав на задние лапы, передние поставил ему на бёдра, задрал голову, высунул язык, пытаясь лизнуть всё равно что. При этом радостно поскуливая.

— Хороший! — осторожно обратился к нему Антон, слегка дотрагиваясь кончиками пальцев до огромной бугристой головы зверя, пытаясь почесать ему между ушей.

Ричард резко задрал голову и своим красным языком мгновенно облизал запястье Заботкина.

С этого момента знакомство состоялось. Робость оперативников испарилась.

Андрей активно потрепал пса за шею:

— У, какой здоровяк! И как же при таком охраннике в дом кто-то вошёл? Что за порода?

— Английский бульдог, но его не было, — с грустью в голосе отозвалась Алиса, — Ричарда родители с собой привозят.

В этот момент со второго этажа спустилась супружеская пара, на лицах — скорбь и сожаление, поздоровались на ходу.

Антон снова представился, а затем поинтересовался:

— Можно нам осмотреть дом?

— Конечно, — кивнула женщина, правда здесь уже всё по-другому. Алиса порядок навела, когда ваши уехали, бабушку в больницу увезли, а бабушку — совсем...

— Да нам чтобы картину представить, — пояснил Андрей, — фотографии с места преступления мы видели в уголовном деле, а кстати, как ваш дедушка?

Мужчина взбодрился:

— Идёт на поправку, врачи сказали всё восстановится, в госпитале для ветеранов лежит. Ну, вы не стесняйтесь, проходите, смотрите что надо.

Сотрудники поднялись на второй этаж, осмотрели гости-

ную. Память легко совместила изображение на фото с реальной обстановкой и сведениями экспертов.

Дверь в спальню пенсионеров стояла у стены — эксперты забрали верхнюю металлическую петлю. В углу — заправленная пружинная кровать, на которой обнаружили хозяина. Рана оказалась не глубокой. Потерял сознание скорее от шока. Не хотелось верить, что он зарубил свою бабуку, а затем спрятал рукоятку меча. Видимо преступник захватил её с собой. Иначе валялась бы на полу ещё одна голова. Кто бы тогда рассказал о случившемся?

Андрей спустился, решил поговорить с жильцами:

— Вы не могли бы ответить мне на один очень важный вопрос. Кто знал о похищенных деньгах?

Алиса с родителями недоумённо пожали плечами, стали вопросительно смотреть друг на друга.

— Если только покупатель городской комнаты... — задумчиво произнёс отец Алисы.

— Но откуда он знал, где хранятся деньги? — возразила ему жена. — Быть может, просто пришли наугад? Или Павел Иванович кому сболтнул. Он любил похвастаться, мы же собирались поменяться на квартиру с доплатой, а дом родителям оставить.

— Могли проследить от банка, — предположил мужчина. Мы, как только доллары проверили, сразу сюда поехали, чтобы дед их спрятал. Четыре с половиной тысячи у себя в городе оставить не рискнули.

— А в каком банке проверяли?

— Сбербанк на Заневской площади.

— Ясно, — кивнул Андрей, — а ничего подозрительного не заметили вообще? Может машина какая за вами следовала, или здесь кто-то интересовался?

— Да мы сразу уехали, как деньги получили. Дед их в комнату прятать понёс, я даже не знал куда, — мужчина обратился к дочери: — Алиса, ничего подозрительного не заметила? Может гости какие приходили к деду с бабкой?

Девушка, в недоумении поджав губы, покрутила головой:

— Да они к себе никого не приглашают, боятся!

Антон осмотрел оставшиеся помещения, с недоумением спросил:

— А где у вас телефон?

— Телефона у нас нет, — сообщил мужчина, — и никогда не было. Очень дорого его сюда привести.

— Это мои друзья из садоводства вызывали милицию и «скорую», — откликнулась Алиса. — У Максима в доме есть телефон. У него отец полковник, ему провели. А больше телефонов в деревне нет, только у почты в центре будка стоит.

— Давайте я запишу всё, что вы рассказали, — Андрей достал протоколы и начал записывать показания свидетелей.

Антон подошёл к дивану, где сидели родители Алисы:

— Мне надо у вас отпечатки пальцев взять, чтобы выделить преступников. Не возражаете?

— Пожалуйста, — согласился мужчина, где вам удобней?

— Давайте прямо здесь на столе сбоку, — Антон достал из папки бланки и приспособление с краской, начал раскатывать ролик.

Когда оперативники уже закончили свою работу, раздался стук и дверь распахнулась. На пороге возник начальник уголовного розыска.

Собака с рычанием бросилась на него и неожиданно стала лизать ему руки, прижатые к паху для защиты.

— Коллеги, — позвал он вымученно, пятясь к двери, — солдаты лёжки нашли в лесу, поехали, я на машине!

Антон махнул Андрею и, коротко попрощавшись, они вышли на улицу, сели в припаркованный уазик. В машине Антон вспомнил, что постановление на обыск осталось неисполненным.

Глава 8. Террористы

Поляна в лесу больше походила на тренировочный лагерь. Повсюду стояли какие-то самодельные приспособления для подтягивания, лазания, нанесения ударов и метания предметов. Висящие на деревьях наполненные песком мешки и мишени, нарисованные на фанере, явно находились здесь уже не первый год, имели потёртый вид от частого использования.

В центре небольшой поляны с утоптанной травой находилось свежее кострище, вокруг которого стояли самодель-

ные лавочки и пеньки. Поодаль приютился скрытый от взора добротный шалаш.

Между нескольких берёз на разных уровнях крепились металлические перекладыны, используемые как турники, свисали несколько канатов разной толщины для лазания. Мишени из фанеры с многочисленными царапинами и проколами были прибиты к толстым стволам.

Несколько деревьев окарины на уровне человеческого роста, оголённые сердцевины имели вмятины и порезы.

Солдаты ходили между приспособлений, дёргали их на крепость, удивлялись прочности. Уже пустили в ход металлоискатели — нашли несколько остро заточенных звёздочек и обломков лезвий.

Сотрудники СОБР с командиром углубились в чащу, стали прочёсывать лес вокруг.

— Да уж! — покачал головой Антон, — не простые ребята здесь готовились, — Надо криминалиста вызывать, пусть фотографирует.

— Чего его звать? — откликнулся майор Беляев, — у меня всё с собой!

Он достал из кармана небольшой импортный фотоаппарат и продемонстрировал его оперативникам, усмехнулся:

— С детства люблю это дело! С чего начнём?

— Как учили, — улыбнулся Андрей, — сначала панорамно, затем подетально. — Он подошёл к мишеням, стал изучать множественные порезы, обернулся к сотрудникам,

крикнул: — Пулевых отверстий нет! Зато есть то, что металлы, потом надо будет забрать.

Майор вернулся на край поляны и начал делать снимки.

Антон подошёл к Андрею, стали рассматривать воткнутые в мишень остроконечные пирамиды, звёздочки и короткие заточенные лезвия, предложил:

— Надо с понятами изъять, вдруг отпечатки остались, пригодятся!

— Это точно! — согласился Антон, обернулся к Беляеву: — У тебя случайно нет протокола осмотра?

— Посмотри в машине, там папка с документами, — посоветовал тот не желая отвлекаться от съёмки.

Антон сходил в машину и вернулся с папкой, положил поверх неё прокол и сел на лавочку, стал заполнять.

Подошёл армейский лейтенант, обратился:

— Товарищи офицеры, ну что можно копать?

— Нужно, — согласился Антон, — пусть твои сапёры всё перелопатят, ищите гильзы, патроны, метательные предметы. Только оставляйте на тех местах, где нашли, чтобы я зафиксировал в протоколе.

— Лейтенант радостно улыбнулся и побежал к своим, крича на ходу:

— Давай ребята побыстрее, чтобы на ужин в часть успеть!

Андрей достал из машины пустую коробку и подошёл к Антону:

— А я у костра пособираю банки с бутылками для кри-

миналистов, может тоже следы остались.

Антон кивнул:

— Отлично! Солдат понятыми запишем!

Работа закипела.

Неожиданно недалеко в лесу раздалась автоматная очередь, а затем громкие окрики.

Солдаты побросали лопаты и кирки, упали на землю, стали оглядываться вокруг.

Лейтенант присел, обернулся к оперативникам, указывая рукой направление.

Беляев, Антон и Андрей как по команде достали пистолеты и взвели их, рассредоточились, прислонившись к ближайшим деревьям.

Долго ждать не пришлось. Сотрудники СОБРа вывели на поляну четырёх парней кавказской национальности в одежде с налипшей грязью закованных в наручники.

Лейтенант и оперативники убрали оружие, пошли им навстречу.

Солдаты стали подниматься с земли, отряхиваться, с интересом разглядывали задержанных, присели на лавочки, закурили от случившегося волнения.

— Вот, чеченцев задержали у палатки, — доложил командир СОБР, — сволочи рванули в стороны, пришлось стрелять! Но вроде никто не ушёл!

Молодой высокий парень в наручниках возмутился:

— Мы из Дагестана, работаем здесь, дачи строим! — на

нём был добротный чёрный комбинезон, заправленный в фирменные берцы.

Трое его друзей выглядели постарше, возможно из-за растительности на лице в виде редкой щетины и клочковатых бород. Одеты по рабочему — в заношенные телогрейки, на ногах давно не чищенные кирзовые сапоги. Они тоже что-то говорили о стройке, необходимости кормить семьи, но русский язык знали гораздо хуже, и понять их можно было с трудом.

— Овечками прикидываются! Досмотрели? — спросил Беляев.

— Так точно! — отозвался командир. — Вот документы забрали, всё остальное в палатках надо осматривать, мы ничего не трогали, как вы велели. Я оставил там парней охранять. Смотри, что в карманах нашли! — Он протянул Беляеву четыре измятых российских паспорта и две металлические заточенные звёздочки.

Начальник розыска взял документы, кивнул:

— У кого метательные звездочки нашли — рапорта от сотрудников. Это холодное оружие! Веди террористов в отдел, — обернулся к лейтенанту: — А ты давай своих к палатке и всё перетряси! Металлоискателями каждый сантиметр проверь! Я пойду, сообщу фээсбешникам, может им будет интересно.

— Есть! — отозвался тот.

— А звёзды вон у этого в кармане были, — командир

СОБР кивнул на парня в комбинезоне, — выбросить хотел сволочь!

— Ну-ка покажи! — Андрей протянул руку и взял металлические предметы. Потрогал пальцами заточенные лучи: — Острые! Одежду легко прошивают!

— Это настоящие сурикены, — уточнил Беляев, — японцами использовались против людей, могут голову отрезать, если хорошо бросить, являются холодным оружием!

— А ты откуда знаешь про сурикены?

— По молодости увлекался карате, книжки читал самиздата.

— Ясно.

Лейтенант обернулся к личному составу и разделил их на двое. Половину взял с собой и двинулся вглубь леса, откуда привели неизвестных. Вторая половина продолжила поиск на поляне.

Антон внимательно разглядывал молодого дагестанца, старался понять, что у него в голове. Легонько толкнул в плечо Андрея, кивая на обувь задержанного.

Кондратьев понял и на всякий случай обошёл парня, встал с другой стороны, пресекая попытку к бегству.

Троих дагестанцев оставили в комнате задержанных, а молодого парня завели в оперативный кабинет.

Начальник розыска решил не мешать и, сославшись на неотложные дела, оставил напарников дальше разбираться самим.

— Присаживайся! — Антон указал доставленному на стул у стены, сам сел за стол, просмотрел документы, а затем передал их Андрею: — Сходи, пожалуйста, пусть дежурная часть проверит их по всем учётам. Может их кто-то ищет?

Андрей положил блестящие сурикены на стол, забрал паспорта и вышел из кабинета.

Дагестанец нервничал, нетерпеливо смотрел по сторонам, учащённо дышал, недовольно спросил:

— Наручники можно снять? Руки уже занемели!

— Потерпи дорогой, — усмехнулся Антон, — кто вас каратистов знает, на что вы способны!

— Какие каратисты? — возмутился парень. — Мы просто рабочие!

— А это ваш инструмент? — Антон кивнул на металлические звёздочки с заточенными лучами, ехидно продолжил: — С двадцати метров можно череп прошить! Это же холодное оружие, одна статья уже есть! Видать знали, что милиция не похвалит, как тараканы разбежались?

— Страшно стало, вот и рванули! Ваши сотрудники как инопланетяне вооруженные, все в касках. Откуда я знаю, что у них в голове? Вот и рванули врассыпную! Зачем так одеваться? Пришёл бы участковый в обычной форме, мы бы ему всё рассказали о себе!

Антону стало смешно. Он скептически осклабился. Не ответив, открыл верхний ящик стола и достал несколько листов писчей бумаги. Из папки вынул ручку и приготовился

писать:

— Фамилия имя отчество, — произнёс он и наклонился над листом, исподлобья посмотрел на дагестанца.

— Магомедов Аслан Рустамович.

— Год рождения?

— Семидесятый.

Антон не торопливо занёс установочные данные в протокол и отложил ручку. Внимательно посмотрел на Аслана:

— Так что вы здесь делаете без прописки, без жилья, без работы?

— Так я же говорю, что мы на работу приехали. Живём обычно там, где работаем. Вот только недавно закончили баню строить здесь недалеко. Там и жили, а теперь Саид нашёл брошенную палатку. Пока новой работы нет — в ней живём.

— А чья это палатка?

— Откуда мы знаем? Смотрим — никого нет. Котелок есть, кружки есть, рядом ручей. В первый день ждали хозяина, но никто не пришёл. Вот и живём, пока не выгонят! Или на новый объект переселимся.

— А спортивную площадку со снарядами — не вы сделали?

— Не, не мы. Мы её давно уже заметили. Нам некогда спортом заниматься, работать надо, у меня три брата и две сестрёнки маленькие остались в деревне. Помогать надо.

Антон как бы ненароком кивнул на обувь Аслана:

— Крутые ботинки у тебя, какой размер?

Парень заулыбался:

— Мой, сорок второй! Мне тоже нравятся, удобные очень.

— А взял где? Купил?

— Брат подарил!

Антон кивнул:

— Ладно, давай пока протокол заполним, начнём с того как попал в Россию, как познакомился с друзьями, у кого в деревне работали, — Заботкин стал ровным почерком заполнять страницы...

Через некоторое время вернулся Андрей и положил перед Антоном четыре листочка заполненные машинописным текстом. В трёх кроме установочных данных ничего не значилось. Под фамилией Магомедов стояла судимость за разбой. Приговорён к лишению свободы на шесть лет.

На душе Антона потеплело. Точно гора упала с плеч. Он был готов расцеловать Кондратьева, но сдержался и только сверкнул победным взглядом на приятеля.

Казалось, Андрей тоже ощущал наличие близкой удачи. Он немного подождал, а затем предложил:

— Антон Борисович, а давайте мы вашего клиента переоденем и переобуем? Попрошу у оперативников что-нибудь подыскать!

Заботкин почувствовал, как по телу прошла приятная дрожь, от предвкушения внутренней ожидаемой радости мысли закружились в голове, согласно кивнул в ответ.

Кондратьев вышел и через несколько минут вернулся с

тюком старой одежды и двумя солдатами, участвовавшими в мероприятии.

Антон закончил писать протокол, дал расписаться Магомедову и подписал его сам. Сложил в папку, не сдержался:

— Ты знаешь, Аслан, всё, что ты мне сейчас наговорил, думаю полная чушь! Уж не знаю кого вы ещё грабанули, но здесь ты приплыл это точно! Сейчас будем тебя переодевать! — затем обратился к военнослужащим: — Вы будете у нас понятыми. Мы сейчас изыдем для исследования обувь и одежду Магомедова Аслана Рустамовича и оформим это протоколом!

Солдаты кивнули и уселись на стулья.

Лицо Магомедова стало красным, он переводил возмущённый настороженный взгляд с одного оперативника на другого, не зная, что сказать.

— Не волнуйся, Аслан, — успокаивал Антон, — если не подтвердится, получишь свою одежду обратно.

— А что должно подтвердиться?

— Ну, ты же не новичок, — иронично заметил Антон, — знаешь, как разбои совершаются! Будем искать кровь и ботинки твои проверим по следотеке! Поворачивайся, сниму браслеты, а то, как ты с ними будешь переодеваться?

Магомедов повернулся задом и Заботкин снял с него наручники.

Андрей протянул синие спортивные штаны и старую милицмейскую рубашку:

— Давай!

— Аслан расстёгивал молнию, дрожа от злости:

— Труссы вам мои не нужны?

— Пока нет, — спокойно ответил Антон, но вполне могут потом понадобится!

Андрей с солдатами улыбнулись.

После переодевания и составления протокола всех попросили расписаться.

Магомедова вернули в комнату задержанных.

Андрей повёз изъятую одежду и обувь экспертам.

Антон отпустил солдат и остался в кабинете один. Почувствовал усталость, но это было радостное ощущение, победа казалась близкой.

Примерно через час пожаловал начальник розыска. Его физиономия светилась как у именинника. Не сдержавшись, он начал прямо с порога:

— Всё! Попались голубчики! — он вытянул вперёд раскрытую ладонь, намереваясь получить шлепок руки Заботкина.

Антон не заставил себя ждать — хлопок прозвучал громко, рукопожатие было крепким.

— Схрон оружия! — радостно сообщил майор. — Пара пистолетов, граната и даже ППШ снаряжённый! Забиваем всех в камеру! В тайнике тысяча долларов. Надо деда спросить — сколько было денег?

Глава 9. Знакомство с ФСБ

Через неделю оперативников допустили в больницу к Павлу Ивановичу. Врачи разрешили недолгое общение. Надежды, что он расскажет что-либо важное для дела, не оправдались. Всё случившееся он помнил расплывчато. Ругал нечистую силу и дьявола пришедшего с того света. Сколько их было всего — тоже не знал. Рассказал, как свистел над головой меч в тот момент, когда он споткнулся о порог. Как звенел металл, и во все стороны летели искры.

Больной лежал в переплетении трубок и был ещё очень слаб. В глазах постоянно стоял немой вопрос. Наконец он воспользовался паузой и тихо спросил:

— Как моя жена?

Антон это предполагал и заранее был готов соврать, хмуро ответил:

— Тяжело.

В глазах старика затеплилась надежда. Показалось даже, что он как-то распрямылся на кровати и задышал ровнее.

— Сколько было денег? — поинтересовался Андрей. — Какими купюрами?

— Не знаю, не считал, я только в конверт заглянул и убрал под матрас, — произнёс больной, голос его резко осип и он добавил еле слышно: — Вроде как по сто долларов.

На глазах его выступили слёзы. Он весь напрягся, глядя на оперативников, боясь выдать своё волнение, несколько раз

сглотнул, но так ничего и не добавил.

Было сложно представить, что этот старик отрубил голову жене за хранившиеся у него деньги сына. Да и зачем ему деньги.

«Сколько дебилов работает в милиции!» — подумал Антон. — А ведь будь старик не ранен, дежурный следователь точно бы его в камеру забил.

Заботкин заполнил протокол допроса по поручению следователя и дал расписаться.

Уголовное дело считалось раскрытым. Все материалы были переданы в прокуратуру, и смысла постоянно жить в деревне уже не было. Андрей с Антоном вернулись работать в город. Организовывали работу с задержанными дагестанцами в следственном изоляторе Выборга и приезжали в район периодически по необходимости что-то уточнить или получить результаты экспертиз. Оставалось понять роль каждого подельника преступления, а так же куда дели ещё три с половиной тысячи долларов.

Конечно, бандиты могли отпираться или вообще замолчать, но доказательства были железные — любой суд без сомнений вынесет обвинительный вердикт. Возможно, что данная преступная группа совершала преступления и в других регионах, надо было разослать ориентировки по всем милицеским подразделениям с фотографиями арестованных.

Шапкин был на седьмом небе. Улыбался при встрече, интересовался — не нужна ли помощь, какое ходатайство для проведения разработки или протолкнуть постановление в суд.

В один из таких приездов в район, Антона с Андреем нашёл майор Беляев:

— Мужики, наш куратор от ФСБ проставляется в гостинице, сейчас стол накрывают, вас приглашал! Пошли со мной, познакомитесь — может пригодиться!

Застолье было в полном разгаре.

Куратор оказался крупным высоким мужчиной сорока лет с холёным улыбчивым раскрасневшимся лицом. Он вышел из-за стола навстречу гостям. Кивнул Беляеву, чтобы проходил и коротко представился, когда крепко пожимал руки Заботкину и Кондратьеву:

— Бывший майор Чернов... со вчерашнего дня подполковник.

Своих сотрудников, сидящих за столом, он называть не стал. Это было привычным для спецслужб и никогда не обижало знающих. Все просто поздоровались за руку и сели на свободные места.

Чернов предложил всем налить и сообщил, что благодаря всеобщим усилиям была задержана вооружённая банда террористов с Кавказа, которые замыслили дестабилизировать мирную жизнь граждан, возможно, готовили взрывы на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. За что

ему присвоили внеочередное звание. Он вынул из кармана и потряс над столом погонами, на каждом из которых блестели по две большие звезды.

Раздалась лавина поздравлений, потянулись руки со стаканами и фужерами. Все выпили до дна и застолье продолжилось.

Спустя час, когда веселье пошло на спад, оперативники решили уходить, попрощались с присутствующими. Чернов вышел с ними в коридор. Там он точно протрезвел, улыбка сошла с лица, взял Антона за предплечье:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.